

DOI 10.35775/PSI.2026.126.2.033

УДК 32

Б.Ф. НАСЫЙБУЛЛИН

аспирант, Казанский (Приволжский)

федеральный университет,

Россия, г. Казань

E-mail: bulatfn.rt@gmail.com

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН С ИСЛАМСКИМ МИРОМ В ПОСТСОВЕТСКУЮ ЭПОХУ

Статья рассматривает динамику отношений Республики Татарстан с исламским миром в 1992–2026 гг. на основе историко-компаративного подхода, документального анализа и статистического обзора. Показано, что взаимодействие эволюционировало от ранней внешнеэкономической и культурной «инициативности» 1990-х через институционализацию 2000-х и «безопасностный поворот» 2010-х к модели 2019–2026 гг., где экономическая дипломатия, инфраструктура форумов, исламское (партнерское) финансирование и культурные статусы ОИС/ICESCO образуют устойчивый региональный контур «Россия – исламский мир». Выявлены ключевые факторы (федеральная правовая рамка, внешняя политика РФ, санкционные режимы и переориентация на «дружественные рынки» и религиозные институты).

Ключевые слова: Татарстан, исламский мир, ОИС, дипломатия регионов, KazanForum, исламское финансирование, культурная дипломатия.

Актуальность темы определяется тремя взаимосвязанными обстоятельствами. Во-первых, в постсоветский период субъекты Российской Федерации получили практику международных и внешнеэкономических связей, которые при всей конституционно-правовой «встроенности» в федеративную систему стали значимым ресурсом развития регионов. Это закреплено в совместном ведении федерации и субъектов и институционализировано специальным федеральным законом о координации таких связей [7]. Во-вторых, исламский мир в XXI в. превращается в один из ключевых внешнеполитических и экономических контуров российской стратегии, что прямо зафиксировано в новой Концепции внешней политики РФ: выделен раздел «Исламский мир», где государства «дружественной исламской цивилизации» названы востребованными партнерами по безопасности и экономике, а взаимодействие с членами Организации исламского сотрудничества [20] обозначено как приоритет [15]. В-третьих, Республика Татарстан, являясь одним из наиболее индустриально развитых регионов России и территорией с исторически укорененным исламом, сформировала узнаваемый комплекс практик «межрелигиозного согласия» и форумной дипломатии, которые начали использоваться как «мягкая сила» в коммуникациях с мусульманскими странами [5].

Цель исследования – реконструировать и объяснить динамику отношений Татарстана с исламским миром в 1992-2026 гг., выделив этапы и поворотные точки, а также оценить взаимосвязь политико-дипломатических, экономических и культурно-религиозных измерений взаимодействия.

Хронологическая динамика отношений. Постсоветская стартовая фаза (начало 1990-х – рубеж тысячелетий) характеризуется институциональным оформлением международных связей Татарстана в условиях трансформации федеративных отношений и встраивания в мировое хозяйство через экспортно-сырьевые и промышленно-технологические контуры. В официальной ретроспективе Татарстан прямо указывает, что в 1990-е годы республика «стала искать новые рынки сбыта за рубежом», работать над привлечением технологий и инвестиций и развивать торгово-экономические и культурные связи, а партнеры из мусульманских стран естественным образом вошли в число значимых контрагентов [5].

Экономический «профиль» этой фазы хорошо виден в статистических сообщениях 1998 г.: внешний торговый оборот за январь – май 1998 г. составил 810,9 млн долл. США; экспорт превысил импорт, с положительным сальдо 313,7 млн долл. США [8]. Эти цифры, хотя и относятся к неполному году, важны как индикатор того, что внешнеэкономическая активность Татарстана носила масштабный характер уже в конце 1990-х.

Ключевым примером ранней институционализации связей с исламским партнером стало развитие отношений с Турцией [17]. Официальное представительство Татарстана в этой стране фиксирует, что сотрудничество развивается в рамках межправительственного соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве (подписано в 1995 г.), а также что в Казани действует Генеральное консульство Турции (с 1996 г.) и в Стамбуле открыто полномочное представительство Татарстана (с 1997 г.) [14].

С точки зрения политической социологии региональной внешней активности, ранний этап следует понимать не как «внешнюю политику субъекта федерации», а как формирование сети внешних связей в условиях становления правовых рамок, когда федеральная координация еще не имела нынешней плотности, но постепенно институционализировалась.

Институционализация в федерально-правовом контуре и привязка к ОИС. В конце 1990-х происходит важная правовая кристаллизация: федеральным законом устанавливается общий порядок координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ, включая правовые гарантии их интересов [16]. Эта рамка задает долгосрочную логику: региональная активность возможна, но требует согласования и встроенности в федеральный внешнеполитический контур.

Дальнейшее развитие этой логики отчетливо выражено в тексте договора о разграничении предметов ведения и полномочий (2007 г.), где прямо закреплено, что Татарстан «в пределах своих полномочий» осуществляет международные и внешнеэкономические связи, включая связи с органами власти иностранных государств, по согласованию с МИД РФ и в порядке, установленном

Правительством РФ [18]. Это положение важно для понимания всей последующей динамики: Татарстан строит связи с исламским миром в режиме «координированной парадипломатии», а не «внешнеполитической автономии».

Рубеж середины 2000-х задает и внешнюю институциональную опору: Российская Федерация стала наблюдателем в ОИС с 30 июня 2005 г. [10]. В официальном татарстанском дискурсе это описывается как логичный шаг в условиях многоконфессиональности страны и наличия в России значительного мусульманского населения, а также как фактор расширения сотрудничества в сфере безопасности, борьбы с терроризмом, экономики и гуманитарных инициатив [5].

На базе этой внешней рамки возникает важнейший для Татарстана институт: в 2006 г. создается ГСВ «Россия – исламский мир» [9]. Таким образом, уже в 2006–2009 гг. выстраивается логика «многоуровневой дипломатии»: федеральный трек (ОИС), общественно-политическая площадка, региональная инфраструктура.

Экономическая подложка этого этапа отражена в статистике внешней торговли по странам (2000–2001 гг.): например, фиксируются значения внешнеторгового оборота Татарстана с ОАЭ (в 2001 г. – 44 664,5 тыс. долл. США), Турцией (в 2001 г. – 7 619,2 тыс.), Малайзией (2 525,7 тыс.), Ираном (1 524,0 тыс.) – при том, что агрегатные лидеры торгового оборота в те годы были иными (Европа и СНГ) [2]. Эти данные важны не столько абсолютным масштабом (для части стран он относительно невелик), сколько наличием устойчивого присутствия исламских партнеров в географии связей уже в начале 2000-х.

Проектно-экономический рост середины двухтысячных и его ограничения. На фоне благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры 2000-х Татарстан демонстрирует рост внешнеторгового оборота: в Концепции внешнеэкономической деятельности отмечено увеличение товарооборота более чем в 4,5 раза между 2003 и 2008 гг. – до рекордных 21,4 млрд долл. США в 2008 г., приведены годовые значения и структура экспорта/импорта [13]. Это задает важный контекст для отношений с исламским миром: регион «входит в» исламские рынки не в режиме «локальной гуманитарной инициативы», а как промышленно-экспортная экономика, для которой исламские страны могут выступать рынками сбыта, источниками инвестиций и каналом технологического сотрудничества.

Консолидация в условиях санкций и поворот к партнерскому финансированию. В середине 2010-х и особенно в начале 2020-х наблюдается институциональное укрепление инфраструктуры «Россия – исламский мир» вокруг Казани и Татарстана. В материалах ГСВ фиксируется, что в 2014 г. поручением федерального уровня руководство группой возложено на руководителя Татарстана, а с 2015 г. проходят регулярные заседания, синхронизированные с KazanForum; при этом зафиксированы встречи в Казани (включая 2022–2025 гг.) и за рубежом, в том числе в Джидде и Куала-Лумпуре (2024) [9].

Качественное изменение федеральной политики происходит в 2023 г.: Концепция внешней политики РФ выделяет «Исламский мир»

отдельным разделом и задает перечень приоритетных направлений, включая углубление партнерства с Ираном, Турцией, Саудовской Аравией, Египтом и другими государствами-членами ОИС, а также продвижение межрелигиозного диалога и борьбу с исламофобией, в том числе по линии ОИС [15]. Для Татарстана это означает расширение «окна возможностей» легитимной региональной активности: региональные инициативы получают опору в стратегическом документе федерального уровня.

Еще один системный сдвиг – запуск эксперимента по партнерскому финансированию (исламскому банкингу) в ряде регионов, включая Татарстан. Закон устанавливает территории проведения эксперимента (Башкортостан, Дагестан, Татарстан, Чеченская Республика) и сроки (с 1 сентября 2023 г. по 1 сентября 2028 г.) [17]. В официальном интервью Главы Татарстана подчеркивается, что республика является пилотным регионом по внедрению принципов исламского (партнерского) банкинга и финансирования [5].

Наконец, 2024-2026 гг. насыщены символическими и проектными маркерами международного статуса Казани. Официальный ресурс «Молодежная столица ОИС» фиксирует, что в ноябре 2021 г. Казани присвоен статус Молодежной столицы ОИС на 2022 г., впервые для российского города в стране-наблюдателе ОИС [6]. В 2025 г. принято решение о присвоении Казани статуса «Культурной столицы исламского мира» на 2026 г. (решение министров культуры государств ОИС в Джидде) [21]. В феврале 2026 г. ICESCO сообщает о подписании стратегического соглашения с Министерством культуры Татарстана в присутствии Главы Татарстана, направленного на развитие культурного обмена и подготовку программы «Казань – культурная столица исламского мира» [20].

Экономическое сотрудничество: торговля, инвестиции, проектность, финансы. Экономическое измерение отношений Татарстана с исламским миром носит «опорный» характер и в начале периода определяется экспортными отраслями (нефть, нефтехимия), а затем расширяется к машиностроению, продовольствию и инвестиционным проектам. Внешнеэкономическая статистика фиксирует долгосрочную экспортную ориентацию региона и существенную волатильность в зависимости от внешней конъюнктуры, но сохраняет устойчивую роль внешней торговли в экономике Татарстана [8].

В середине 2020-х годов фиксируется «исламский разворот» в структуре торговли. По данным Государственного Совета Татарстана, товарооборот со странами ОИС по итогам «прошлого года» (то есть 2024 г. в контексте майской публикации 2025 г.) увеличился на 38% и составил 7,9 млрд долл. США; доля стран ОИС приближалась к 50% общего внешнеторгового оборота республики. В медийно-официальной коммуникации появляется акцент на интенсификации связей с Египтом, Малайзией, ОАЭ, Тунисом, Турцией, государствами Средней Азии [4].

На уровне отдельных партнеров лучше всего документирован турецкий кейс. На официальной странице полномочного представительства Татарстана в Турции приводится таблица показателей внешнеторгового оборота Татарстана с Турцией за 2014-2019 гг. (тыс. долл. США), демонстрирующая снижение в 2016 г. (215 530,1) и восстановление к 2019 г. (481 028,3), а также рост экспорта

(270 775,3 в 2019 г.) и данные об инвестициях из Турции в Татарстан (39,6 млн долл. США в 2019 г.) [14]. В 2024 г., по данным, озвученным заместителем министра промышленности и торговли Татарстана, внешнеторговый оборот между Татарстаном и Турцией вырос на 83% (при отсутствии в сообщении абсолютного значения оборота) [1].

Важным качественным сдвигом является «финансовая» институционализация сотрудничества: эксперимент по партнерскому финансированию (исламскому банкингу) закрепляет правовой режим работы в четырех пилотных регионах и продлевает его до 2028 г. [17]. Татарстанская официальная риторика прямо увязывает участие в ОИС и исламских финансовых институтах с расширением инвестиционного сотрудничества, указывая на связи с Исламским банком развития и другими структурами ОИС [5].

Культурно-религиозные и образовательные связи как «мягкая сила». Культурно-религиозный и образовательный блок является наиболее «идентичностно нагруженным» измерением отношений Татарстана с исламским миром и при этом – одним из наиболее политически чувствительных (через связи с безопасностью и вопросом внешних идеологических влияний). Официальная позиция руководства Татарстана увязывает историю ислама на территории региона с естественным партнерством с мусульманскими странами и возможностью использовать опыт межрелигиозного согласия («модель Татарстана») в международном диалоге [5].

Ключевым образовательным институтом выступает Болгарская исламская академия: официальный репортаж об открытии фиксирует участие федеральных и региональных руководителей и подчеркивает роль академии в формировании «единых стандартов» исламского образования и создании отечественной богословской площадки [19]. В логике современной религиозной политики это означает «институциональный импорт» исламской учености через создание собственных центров, а не через зависимость от зарубежных образовательных треков.

Гуманитарные практики также реализуются через фестивальные и форумные форматы. Официальное интервью Главы Татарстана фиксирует ежегодное проведение в Казани международного фестиваля мусульманского кино и подчеркивает развитие экосистемы халяль как перспективный общий вектор [5]. Культурные статусы ОИС и ICESCO – Молодежная столица (2022) и Культурная столица исламского мира (2026) – усиливают символический капитал Казани как «моста» между Россией и исламским миром. [6]

Кейс-партнеры: ключевые траектории взаимодействия. Кейс-анализ в рамках статьи носит «репрезентативный» характер: выбираются направления, по которым документированность максимально высокая, а символический и экономический вес – значителен.

Первый кейс – Турция. Он сочетает долгосрочную договорную основу (межправительственное соглашение 1995 г.) и развитую инфраструктуру контактов (генконсульство в Казани с 1996 г., представительство Татарстана в Стамбуле с 1997 г.). Экономическая динамика по 2014–2019 гг. демонстрирует устойчивый

характер отношений с периодами снижения и восстановления, а также наличие инвестиционных потоков [14]. В терминах политической экономии это типичный пример «опорного партнера», несущий и риски (зависимость от одного крупного инвестора/рынка), и преимущества (институциональная плотность и культурная близость).

Второй кейс – арабский Залив и культурная дипломатия. Связка Джида – ОИС – Казань проявляется через решение о присвоении Казани статуса культурной столицы исламского мира и через соглашение с ICESCO в феврале 2026 г. в Джида, где подчеркивается роль культуры как «моста цивилизационного диалога» и запланирована обширная программа мероприятий в течение года [20]. Это показывает, что символическая политика Татарстана в исламском направлении приобретает международно-организационную «верификацию» (через решение органов ОИС/ICESCO), повышая устойчивость статуса Казани как площадки.

Третий кейс – приоритеты федеральной политики по исламскому миру. Раздел Концепции внешней политики РФ обозначает приоритетное внимание к взаимодействию с Ираном, Турцией, Саудовской Аравией, Египтом и др., а также подчеркивает задачи межрелигиозного диалога и экономического сотрудничества с государствами ОИС [15]. Татарстанский трек здесь выступает как «региональная инфраструктура реализации» части этих приоритетов (прежде всего экономических и гуманитарных), но в пределах федеральной координации [18].

Выводы. Временная динамика отношений Татарстана с исламским миром в 1992–2026 гг. позволяет выделить четыре крупные стадии:

1. Становление внешних связей и ранняя опора на исламский вектор в условиях постсоветской трансформации.
2. Институционализация через федерально-правовую рамку и привязка к ОИС в середине 2000-х с формированием ГСВ.
3. Укрепление отечественной исламской образовательной инфраструктуры.
4. Консолидация 2019–2026 гг., где форумная дипломатия KazanForum, партнерское финансирование и культурные статусы ОИС/ICESCO превращают Казань в устойчивую площадку взаимодействия России и исламского мира [16].

Системообразующими внутренними факторами выступают экономическая структура Татарстана (экспортно-промышленный профиль), институциональная способность к «проектному управлению» международными мероприятиями, а также ресурс межрелигиозного согласия, который конвертируется в «мягкую силу» [13]. Главные внешние факторы включают: стратегические приоритеты внешней политики РФ по исламскому миру (особенно после 2020-х гг.), трансформацию мировой экономики и санкционные режимы, стимулирующие переориентацию на «дружественные рынки», а также роль международных исламских организаций как институциональных «валидаторов» статуса Казани [15].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Внешнеторговый оборот между Татарстаном и Турцией по итогам 2024 года // <https://национальныепроекты.рф/news/vneshnetorgovyy-oborot-tatarstana-i-turtsii-po-itogam-2024-goda-vyros-na-83/>.
2. Внешнеторговый оборот Республики Татарстан по странам // https://1997-2011.tatarstan.ru/index.php%40node_id%3D1093.html.
4. Генсек ОИС Хусейн Таха ознакомился с инвестиционным потенциалом Татарстана // <https://gossov.tatarstan.ru/index.htm/news/3825.htm>.
5. Интервью Раиса Татарстана, Председателя Группы стратегического видения «Россия – Исламский мир» Рустама Минниханова в связи с 20-летием присоединения России к ОИС в качестве наблюдателя // <https://tatarstan.ru/index.htm/news/2429380.htm>.
6. Казань – Молодежная столица ОИС // <https://kazan.oicyouthcapital.com/ru/events>.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/c6e42f15d1b028b04b556f3f9ca32433ae2cc969/.
8. Новости Татарстана Еженедельник информационного агентства «Татар-информ». № 31. 27 июля – 3 августа 1998 г. // https://1997-2011.tatarstan.ru/index.html%40node_id%3D616.html.
9. О Группе стратегического видения «Россия – исламский мир» // <https://russia-islworld.ru/o-gruppe/o-gruppe/>.
10. Организация Исламская Конференция (Справочная Информация) // https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/1738695/.
11. Основные тенденции социально-экономического развития республики Татарстан в 2021 год // <https://mert.tatarstan.ru/file/mert/File/%D0%83.pdf>.
12. Открытие Болгарской исламской академии // https://tatturk.tatarstan.ru/sotrudnichestvo_tatarsan_turkey.
13. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 ноября 2009 г. № 784 «Об утверждении Концепции внешнеэкономической деятельности Республики Татарстан» // <https://docs.cntd.ru/document/917038658>.
14. Сотрудничество Татарстана и Турции» // https://tatturk.tatarstan.ru/sotrudnichestvo_tatarsan_turkey.
15. Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443540/.
16. Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» от 04.01.1999 № 4-ФЗ (последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21476/.
17. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых

условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 04.08.2023 № 417-ФЗ (последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453966/.

18. Федеральный закон «Об утверждении Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» от 24.07.2007 № 199-ФЗ (последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70016/.
19. Шаймиев Минтимер: «Болгарская исламская академия призвана сохранить единство мусульманской уммы, мир и согласие в стране» // <https://tatarstan.ru/index.htm/news/1002432.htm>.
20. ICESCO: соглашение с Татарстаном в связи с годом Казани как культурной столицы исламского мира // <https://icesco.org/en/2026/02/08/icesco-tatarstan-sign-new-cultural-agreement-in-celebration-of-kazan-as-2026-cultural-capital-in-the-islamic-world/>.
21. Kazan to Become a Cultural Capital of the Islamic World Next Year // <https://kazanforum.ru/en/press-center/news/12113/>.
22. KazanForum: официальные итоги 2025 г. (число стран-участниц, соглашений и мероприятий) // <https://kazanforum.ru/press-center/news/13001/>.

B.F. NASYBULIN

PhD Student, Kazan (Volga Region)

Federal University, Kazan, Russia

DYNAMICS OF THE DEVELOPMENT OF RELATIONS BETWEEN THE REPUBLIC OF TATARSTAN AND THE ISLAMIC WORLD IN THE POST-SOVIET ERA

The article examines the dynamics of the Republic of Tatarstan's relations with the Islamic world in 1992-2026, drawing on a historical-comparative approach, documentary analysis, and a statistical review. It demonstrates that this interaction evolved from the early foreign economic and cultural «activism» of the 1990s, through the institutionalization of the 2000s and the «security turn» of the 2010s, to the 2019-2026 model, in which economic diplomacy, forum infrastructure, Islamic (partnership) finance, and the OIC/ICESCO cultural statuses form a sustainable regional contour of «Russia – the Islamic world.» The study identifies the key factors shaping this process, including the federal legal framework, Russia's foreign policy, sanctions regimes, the reorientation toward «friendly markets,» and religious institutions.

Key words: Tatarstan, Islamic world, OIC, paradiplomacy, KazanForum, Islamic finance, cultural diplomacy.